

ТЕОРИЯ С.КУЗНЕЦА КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ю.В. Волынчук

Луцкий национальный технический университет, yulija_volynchuk@mail.ru

Устойчивое развитие государства предполагает удовлетворение материальных и духовных потребностей его населения; рациональное и экологически безопасное хозяйствования и высокоэффективное использование природных ресурсов; поддержание благоприятных для здоровья человека естественно-экологических условий жизнедеятельности, сохранения, воспроизводства и приумножения качества окружающей среды и природно-ресурсного потенциала общественного производства. То есть, устойчивым развитием является процесс построения государства на основе согласования и гармонизации социальной, экономической и экологической составляющих с целью удовлетворения потребностей современных и будущих поколений.

Новые результаты международного сотрудничества в рамках перехода к концепции устойчивого развития были обнародованы в июне 2012 года на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (Рио+20), которая проводилась с целью обеспечения возможностей принятия мер и оживления глобального партнерства с участием правительств, гражданского общества и частного сектора в интересах достижения всеобъемлющего и устойчивого развития для всех.

Рио+20 стало одним из самых масштабных мероприятий в истории ООН, ведь в обсуждении проблематики устойчивого развития приняли участие около 45 000 человек, из которых более 12 000 официальных делегатов, более 100 глав государств и правительств, более 10 тысяч наблюдателей и около 4000 журналистов. Однако, по данным пятого доклада Организации Объединенных Наций по окружающей среде "Глобальная экологическая перспектива" (UNEP, GEP-5), мировое сообщество продолжает следовать путем неустойчивого развития, несмотря на более чем 500 согласованных на международном уровне целей и задач по поддержке рационального использования окружающей среды и улучшение благосостояния населения. В докладе дается оценка 90 наиболее важным целям и задачам по охране окружающей среды и делается вывод, что значительный прогресс был достигнут лишь по четырем из них (прекращение производства и использования веществ, разрушающих озоновый слой, удаление свинца из топлива, расширение доступа к запасам воды более высокого качества и активизация исследований по сокращению загрязнения морской среды). Определенный прогресс отмечен за 40 целями, включая расширение охраняемых зон (в частности, национальных парков) и меры по сокращению лесов.

Среди основных договоренностей по результатам конференции Рио+20 следует выделить такие: разработка мер по борьбе с бедностью, снижение вреда, наносимого биоразнообразию мировых экосистем, снижение социального расслоения в мире; интеграция между бедными и богатыми странами, что является важной основой устойчивого развития в будущем; отмена торговых и налоговых барьеров на передачу передовых технологий, снижение технологической зависимости развивающихся стран, обеспечение мер по снижению неравенства за счет передачи развитыми странами 0,27 % своего ВВП бедным и развивающимся странам к 2015 году, разработка основных принципов новой концепции устойчивого развития должны быть разработаны до 2015 г. и полностью реализованы до 2030 г.).

При этом швейцарский ученый по проблематике устойчивого развития Лутц Шланге считает, что неизбежным является создание новых экономических моделей, в том числе моделей «стабильной экономики», которые не ориентированы на экономический рост в его классическом понимании, но принимающие экологические и социальные факторы как равнозначные факторы развития [1].

Признанным при этом есть тезис о взаимосвязи между доходами (экономическим ростом) и загрязнением окружающей среды. Такая модель характеризуется перевернутой U-образной параболической кривой (кривой Кузнецца) по имени известного ученого – нобелевского лауреата Саймона

Кузнец, выходца из Беларуси (г.Пинск), который учился и работал в Украине (Харьков), а затем эмигрировал в США.

В своей работе "Экономический рост и неравенство доходов" [2] ученый показал, что вместе с увеличением темпов экономического роста (рост ВВП на душу населения) сначала растет и неравенство доходов, но потом, после некоторого перелома (точки перехода), начинается спад. Ученый предполагал, что распределение ВВП становится неравномерным еще с ранних ступеней его роста, но это деление все же стремится к большему равенству и, благодаря этому, экономический рост продолжается.

Начиная с 1991 года, гипотеза С. Кузнец получилла новое развитие. Ее применили для описания соотношений между уровнем экологической нагрузки (на примере концентрации выбросов диоксида серы) и степенью роста ВВП на душу населения. На примере показателей экономической и эко-энергетической статистики разных стран была показана тенденция роста уровня загрязнения воздушного пространства по мере роста уровня развития экономики, которая в дальнейшем переходила в стадию стагнации и снижения экологического давления, несмотря на продолжение роста и экономического развития. Суть в том, что на ранних стадиях развития прослеживается тенденция к концентрации экономической активности в «грязных» видах производственной деятельности (например, металлургической, химической), связанных с относительно высоким уровнем загрязнения и выбросов парниковых газов. В то же время низкий уровень дохода (и одновременно низкий уровень выбросов парниковых газов) ведет к тому, что общество больше дорожит ростом дохода, чем качеством окружающей среды. Однако на более поздних этапах развития хозяйственная деятельность сдвигается в сторону экологически чистых секторов (особенно услуг), и более высокий уровень реального дохода способствует повышению требований к качеству окружающей среды, что приводит к введению более жесткого корректирующего налога и жесткости нормативно-правового регулирования. Таким образом, с незначительной модификацией оригинальная гипотеза кривой Кузнец была превращена в гипотезу экологической кривой Кузнец.

Однако, гипотеза существования экологической кривой Кузнецане всегда находила подтверждение. Исследования часто приводили к тому, что зависимость описывалась функцией без наличия максимума (например, логарифмическая функция) или не удавалось оценить положение максимума с приемлемой точностью [3;4]. Для некоторых видов загрязнений (сточные воды, CO, SO₂) исследования чаще приводили к подтверждению гипотезы существования данной кривой, для других (CO₂) однозначный ответ отсутствует, в отдельных случаях зависимость определяется кубической функцией или логарифмической. В работе [5] на временных данных Канады было выявлено, что зависимость есть, но она более сложная, и даже с учетом дополнительных факторов рост выбросов в модели возобновляется сопредельной величины доходов.

Надо также отметить, что, возможно, эффект существования экологической кривой Кузнец проявляется менее резко в последние годы, максимум постепенно размывается [6], кроме того, отдельные исследования привели к выводу, что эффект её существования наблюдается для развитых стран и практически отсутствует для развивающихся [7].

Развитие экономики является основным, но не единственным фактором. Среди множества других факторов, влияние которых исследовалось, надо, прежде всего, выделить долю промышленности, долю экспорта и импорта и влияние внешних шоков. Важным фактором является открытость экономики, поскольку экологическая крива Кузнецав определенной степени объясняется переносом производств, значительно влияющих на окружающую среду, из развитых стран в развивающиеся. Надо отметить, что данный фактор присутствует и для регионов, но в меньшей степени. В развитых странах более жесткие экологические ограничения выталкивают подобные производства в развивающиеся страны, межрегиональный перенос обычно связан с экономическими факторами (меньшие расходы на рабочую силу и недвижимость в слаборазвитых регионах) [8].

Поэтому при внедрении новых технических решений необходимо постоянно учитывать их эко-социальные последствия. Если предполагать на основе взвешенного опыта и математического моделирования возможные воздействия принятых решений, то это позволит сэкономить эко-климатические, материальные и человеческие ресурсы. Экологические, энергетические и социальные показатели сейчас становятся средством конкурентной борьбы и время важным аргументом для вытеснения с рынка развитых стран товаров, производимых в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и в тех, которые признаны имеющими рыночную экономику, в том числе и в нашей стране. Это происходит под маркой несоответствия их требованиям к экологической чистоте продукции (например, программы ООН по более чистому производству –

Cleaner Production). Тем самым, для таких стран основные мировые рынки оказываются закрытыми – на основании невыполнения международных стандартов ISO–9000:14000 (в ближайшее время и стандартов энергетического менеджмента ISO–50001). Для того, чтобы выйти на западные рынки и быть там конкурентоспособными, продукция должна соответствовать стандартам ISO–9000:14000. Сертификация предприятий добровольна, но без такого сертификата в ближайшее время на международный рынок не выйти [9].

Таким образом, проблематика устойчивого развития является чрезвычайно важной для современного общества во всех аспектах его функционирования и поэтому принятие решений, направленных на обеспечения траектории его устойчивого развития, должно опираться на современные теоретико–практические исследования.

Список использованных источников:

1. Давыдова А. Итоги Рио+20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2012/1340619718.71
2. Kuznets, Simon. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – 1955. – 45(1). – P. 1–28.
3. Gürlük S. Economic growth, industrial pollution and human development in the Mediterranean Region // Ecological Economics. – 2009. – Vol. 68. – P. 2327–2335.
4. Hearsley A., Riddel M. A further inquiry into the Pollution Haven Hypothesis and the Environmental Kuznets Curve // Ecological Economics. – 2010. – Vol. 69. – P. 905–919.
5. He J., Richard P. Environmental Kuznets curve for CO₂ in Canada // Ecological Economics. – 2010. – Vol. 69. – P. 1083–1093.
6. Auci S., Becchetti L. The instability of the headjusted and unadjusted environmental Kuznets curves // Ecological Economics. – 2006. – Vol. 60. – P. 282–298.
7. Galeotti M., Lanza A., Pauli F. Reassessing the environmental Kuznets curve for CO₂ emissions: A robustness exercise // Ecological Economics. – 2006. – Vol. 57. – P. 152–163.
8. Дружинин П. В. Влияние развития экономик и на окружающую среду / П. В. Дружинин, Г. Т. Шкиперова // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 6. – С. 106–114.
9. Толкованов В. Звіт про впровадження Початкової фази Програми Ради Європи [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.slg-coe.org.ua/wp-content/uploads/2012/10/pdf>